

А. А. АзаренкоНовосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: azarenko@online.sinor.ru**АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ СВЯЗИ
АНГЛИЙСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ У РУССКИХ СТУДЕНТОВ ***

Рассматриваемые в данной статье результаты являются промежуточными в исследовании, посвященном разработке принципов лексикографического описания аналитических лексем (АЛ) глагольного типа в современном английском языке.

На начальном этапе нами был проведен анализ нескольких глаголов – носителей эврисемии, участвующих в создании АЛ, с использованием данных «Эдинбургского ассоциативного тезауруса» [ЕАТ]. Выявленные ассоциативные нормы позволили интерпретировать значение каждого из этих глаголов, присутствующее в английском языковом сознании. Проведение пилотажного эксперимента на группе носителей русского языка, изучающих английский, было продиктовано необходимостью проверить наличие либо отсутствие схожей ассоциативной сети. При этом мы исходим из установки о том, что сравнение естественной системы ассоциативно-вербальных связей у носителей языка с приобретаемыми связями – у изучающих английский язык как иностранный, позволит узнать, насколько эффективно может вестись обучение и что необходимо учесть при разработке справочно-учебного пособия по одной из актуальных лексико-синтаксических тем.

This is mostly a report on the results acquired with a psycholinguistic experiment. It deals with a stage of the author's research in the field of analytical lexemes in regard to their lexicographic description. Using the data of the Edinburgh Associative Thesaurus and making comparisons to the data accumulated through his own experiment, the author makes observations of the part of the language consciousness where the eurisemic verbs are located. The further parts of the experiment are called upon to understand the connection between English analytical lexemes and their Russian correlates.

Содержание эксперимента

Эксперимент проводился в апреле текущего года. Группе из двадцати человек, обучающихся в Новосибирском государственном университете на факультете иностранных языков, были предложены три задания.

Первое задание представляло собой собственно психолингвистический эксперимент смешанного типа – свободный ассоциативный и цепочечный ассоциативный. На стимулы широкозначных глаголов COME, GET, GIVE, GO, GROW и KEEP информантам предлагалось дать как можно больше вербальных ассоциаций на английском языке. Все глаголы предъявлялись в письменном виде одновременно как таблица с шестью вертикальными столбцами. Порядок стимулов был специально рандомизирован для ослабления эффекта влияния одного на другой, так как все они образуют более или менее осознаваемые семантические глагольные пары «движения», «передачи» и «изменения». На работу с каждым глаголом

отводилась одна минута. Смещение эксперимента в сторону цепочечного обусловлено желанием получить как можно более объемную картину о фрагментах образов указанных глаголов в сознании неносителя английского языка, рассмотреть не только коллективный, но и индивидуальный образ. Для данного этапа исследования, основанного на малой выборке, такой подход представляется оправданным, поскольку, во-первых, чем больше количество полученных реакций, тем подробнее можно рассмотреть ассоциативное поле группы информантов; во-вторых, частотность появления одних и тех же реакций может свидетельствовать об установлении существующих связей и степени их устойчивости. Полагаем, что обычный «недостаток» цепочечной разновидности эксперимента – вероятная зависимость между каждой последующей реакцией, здесь оборачивается его достоинством, так как обеспечивает ценной информацией тех, кто работает с проблемами преподавания иностранного языка.

* Работа выполнена в лаборатории этнопсихолингвистики НИЧ НГУ по проекту НИР 1.14.07 (тематический план по заданию Рособразования).

Второе задание состояло из двенадцати аутентичных предложений, которые были взяты из «Британского национального корпуса» [BNC]. Каждое из предложений содержало одну или две АЛ, представляющих набор актуальных моделей аналитической номинации. Задачей информанта было как можно точнее передать смысл АЛ переводом на русский язык вместе с имеющимся в его распоряжении контекстом. Второе задание предъявлялось информантам отдельно, с предварительным разъяснением того, что те же самые широкозначные глаголы используются при передаче оттенков различных смыслов. Работая с переводом, информант активизирует недавно возбужденные области ассоциативной сети и подбирает по смыслу необходимые эквиваленты (даже если в его сознании модель АЛ, попадающая в каком-либо предложении, запечатлена не достаточно ясно).

Третье задание завершало первую стадию эксперимента. В нем предполагалась проверка уже имеющихся и полученных в процессе работы знаний. Информантам предлагалось определить английские соответствия русским глаголам, которые в большинстве случаев трудно или практически невозможно перевести, не прибегая к АЛ. Нами было отобрано 30 лексем из «Русско-английского глагольного гнездового словаря» Е. Ю. Сытниковой [2004], имеющих регулярные соответствия в английском языке как АЛ, и размещено в столбик в случайном порядке. Справа от каждого из них оставлено пустое пространство для ответов. В комментариях, сопровождавших выполнение задания, информантам объяснялось, что при помощи глаголов из первого задания и моделей АЛ, содержащих эти глаголы, как это было во втором задании, нужно передать смысл русского глагола, при этом если перевод, по мнению испытуемого, не ограничивается одной моделью, то следует указать и другие возможные способы передачи смысла.

Суть эксперимента

Рассмотрим взаимосвязь всех трех заданий эксперимента более подробно. Со стороны экспериментатора важна триада «гештальт – узус – интерпретация». Пристальное рассмотрение содержания образов языкового сознания, связанных с шестью широкозначными глаголами – носителями эврисемии, позволяет спрогнозировать сферы применения их значений в определенных контекстах, а владение как родным, так и иностранным языком влияет на способность к оперативному и корректному переключению языкового кода, степень сформированности которой предстоит проверить. Со стороны информанта важна триада «знание – понимание – применение». Если у участника эксперимента на данный момент сформировалась «верная» ассоциативная сеть (под которой мы понимаем в большей степени адекватную сеть носителей языка), то он способен воспринимать и продуцировать языковые единицы на достаточном для эффективной передачи определенной информации уровне и при необходимости манипулировать ей.

Все полученные данные были сведены в несколько таблиц, с помощью которых мы смогли интерпретировать полученные результаты в нескольких релевантных для наших задач направлениях.

Анализ первого задания

Представление данных в таблицах. Задание, выполненное информантом, пронумеровывалось и заносилось в таблицу вертикальной графой с порядковым номером. После двадцати однотипных граф следовали другие.

Фрагмент таблицы, составленной по результатам первоначальной обработки реакций на стимул GET, представлен ниже:

15	16	17	18	19	20	Реакции	Количество	Исходная запись
	2					along	2	get along у № 16
					7	along with	3	get along with у № 20
			6			away	3	get away у № 18
		1				away from here	1	

Для каждого информанта в пронумерованной графе указывается номер реакции на стимул. Такой скрупулезный учет тем более ценен, чем больше реакций на один и тот же

стимул давал информант. Тому, кто работает с таблицей, становятся отчетливо видны доминирующие ассоциаты в индивидуальном языковом сознании, которые можно

классифицировать в качестве наиболее валидных реакций. При моделировании коллективного языкового сознания появляется удобная форма представления всех реакций для определения первичности одной по отношению к другой, а также понимание того, как соотносятся между собой одни и те же реакции разных информантов, и насколько они первичны или не первичны по отношению к единичным реакциям.

В графе «Реакции» в алфавитном порядке указывались реакции, полученные в ходе работы со стимулом. В ней учитывалась вся полученная информация, включая не подлежащую последующей обработке (в нашем случае это реакции на любом другом языке, кроме английского, неразборчивый почерк информанта, недописанная реакция из-за истечения времени работы, повтор одной и той же реакции у одного информанта, «зеркальные» реакции, где реакция равна стимулу).

В графе «Количество» указывалось общее количество реакций на стимул. При этом значимой выступала орфография и некоторые графические средства.

В графе «Исходная запись», использовавшейся для наших примечаний, указывалось на то, какой ответ был зафиксирован информантом, до обработки его экспериментатором. Примечание использовалось в двух случаях: 1) при неоднозначном толковании из-за переменной почерка; 2) при объединении близких по формальному признаку реакций в одну строку таблицы. Например, две реакции на стимул «get» имели вид у информанта № 1 «along», а у информанта № 16 «get along». Объединение двух реакций в одну строку оправдано тем, что у последнего информанта повторение «get» не придает его реакции отдельного значения. Тем не менее единичные реакции, где присутствует сам стимул, заносились в таблицу вместе с ним. Такое отношение выказывается по отношению к похожим реакциям и во всех остальных таблицах. Мы склонны считать, что появление стимула как части реакции являет собой не столько невнимательность или педантичность информанта, сколько устойчивость связей языковых единиц в индивидуальном ассоциативном поле.

Рассмотрим результаты в порядке следования стимулов в первом задании.

Ассоциации, связанные с глаголом GET. По данным таблицы, наиболее частотные реакции (все за исключением единичных,

которые мы обозначим <...> в конце выборки) выглядят следующим образом: **GET** – up 7; it 5; fucked up 4; along with; away; down; drunk; lost; money; receive; tired 3; a present; along; back; get going; get off; goal; have; in; let's get it started; polysemantic; pregnant; started; stuck; take 2 <...> **157 + 114 + 0 + 89.** (Соответственно получено всего 157 реакций, из них 114 разных, 0 отказов и 89 единичных реакций.)

Ассоциации сформировали следующие группы:

а) синтагматические – *up; it; fucked up; along with; away; down; drunk; lost; money; tired; a present; along; back; get going; get off; goal; in; let's get it started; polysemantic; pregnant; started; stuck;*

б) парадигматические – *receive; have; take;*

в) клишированные – *it; along with; get going; get off; let's get it started;*

г) ситуативная – *polysemantic;*

д) формирующие модели АЛ типа «глагол + наречие» – *up; away; down; along; back; in;*

е) формирующие модели АЛ типа «глагол + глагол» – *fucked up; drunk; tired; started; stuck;*

ж) формирующие модели АЛ типа «глагол + прилагательное» – *lost; pregnant;*

з) формирующие модели АЛ типа «глагол + существительное» – *money, a present; goal.*

Рационально выделить и такие реакции, как, например, *lost* или *back* (стимулированные глаголом GET), иногда трактующиеся как «неопределенные» [Мartiнович, 1993. С. 95]. Неопределенными называются реакции, которые нельзя с точностью отнести к какой-либо части речи (т. е. когда они представляют собой грамматические омонимы). Если неизвестно, какое именно значение вкладывалось информантом в реакцию, представляющую собой многозначное слово (полисем) или совпадающее по начертанию (но не по значению) с другим (омограф), то такая реакция также может быть расценена как неопределенная. В нашем эксперименте, как выяснилось еще в ходе составления таблиц, неопределенные реакции практически отсутствуют. Самые неоднозначные для интерпретации – глаголы-существительные, которых в английском языке ввиду тенденции к немаркированности грамматического значения в словоформах очень много. Но даже если и появлялась дилемма, в первую

очередь срабатывал критерий логической соотнесенности. Понятно, что ассоциативное поле носителя английского языка более фрагментировано и испытывает давление со стороны ассоциативного поля эквивалента языковой единицы в родном языке. Поэтому в большинстве случаев внимание уделялось явным связям, лежащим на поверхности, а это, к примеру, простые синтагматические ассоциации и иногда – парадигматические. В противном случае анализируемый ассоциат приравнивался к реакциям неопределенного типа и толковался впоследствии двояко.

Нужно отметить, что в «Исходной записи» как минимум одна реакция представляла собой клишированную, а не обычную синтагматическую, а две единицы отмечены еще и в форме прошедшего времени (*got fucked up* и *got it*).

Другая показательная реакция – *let's get it started* – четко определяется одним из информантов как «*let's get it started*» (*song*), представляет собой название довольно популярной песни группы «Black Eyed Peas». На это даже косвенно указывает единичная реакция «*let's get retarded*», которая, как известно фанатам группы, представляет собой первоначальное название и слова ранней версии той же песни. Остается мало сомнений, что реакция *let's get it started* сама по себе вызвана не иначе, как именно песней. Наблюдения показывают, что клише поп-культуры довольно часто попадают в реакции на широкозначные глаголы в материалах нашего эксперимента. Это объясняется, с нашей точки зрения, тем, что отсутствие постоянной иноязычной среды и агрессивная пропаганда фрагментов ее культуры через продукцию СМИ соотносит новую информацию с устоявшимися связями в языковом сознании и выводит их на уровень слабо осознаваемых ментефактов.

Не менее показательными в этом смысле являются и прочие реакции-клише. В то время как у носителя английского языка они принадлежат бытийному слою сознания, над которыми потом в течение всей жизни может производиться рефлексия, у изучающих этот язык иностранцев клише формируются чисто механическим способом. Доказательством этому служит речевой штамп (*get*) *it*; усвоенное правило следования предлога «with» при дополнении в (*get*) *along with*; и, кроме того, неразрывная связь двух

компонентов в *get going* и *get off*, скорее всего, поэтому и недостаточно четко осознаваемая как следование «правилу» построения аналитических номинативных единиц.

Единственная ситуативная реакция, попавшая в лидирующую группу реакций на глагол GET по частотности – это *polysemantic*. Ситуативными реакциями в психологии, как известно, называются реакции, связанные с текущими внутренними (имеющими отношение к индивидууму) или внешними (происходящими независимо от него) обстоятельствами. В применении к психоллингвистике ситуативная реакция – ответ, обладающий неявными по сравнению с прочими ассоциативными связями, которые, однако, непосредственно восходят к стимулу. *Polysemantic* есть не что иное, как «защита», выставленная наравне со всеми остальными реакциями, при понимании того, что глагол GET имеет обширную словарную дефиницию, и то, что задание, выполняемое информантом, связано с несколькими такими глаголами. Как и в жизненной ситуации, когда человеку нужно отреагировать на развивающиеся события, вербальная реакция являет собой спонтанный ответ на раздражитель.

Нетрудно заметить, что почти все синтагматические реакции, представляют собой те или иные АЛ: мы видим глагольно-адвербиальные, глагольно-глагольные и глагольно-адъективные модели. Только в группе реакций, выраженных существительными, проявляется одна глагольно-субстантивная АЛ (*a present*), причем в «готовом» варианте, с неопределенным артиклем). Реакция *fucked up* – единственная сложносоставная. Обращает на себя внимание тот факт, что использование табуированной лексики относится к разряду самых частотных реакций, что мы также связываем с влиянием импортной продукции в СМИ. Кроме того, эмотивная лексика обладает большей силой воздействия, в том числе и на рефлексивный слой сознания.

Рассматривая парадигматические ассоциации, можно понять, чем «отзывается» в языковом сознании стимул – какие узлы ассоциативной сети возбуждаются в первую очередь, как выстраивается иерархия самых близких связей. Для глагола GET такими узлами оказались *receive*, *have*, *take*, охватывающие основные понятия сферы обладания – получения и сохранения.

При оценке всех типов ассоциаций, возникших у информантов при предъявлении стимула, можно без труда наблюдать нестойкую структуру связей, даже, скорее, связку «заученных» паттернов (имея в виду систематически повторяющиеся фрагменты вербального поведения), которые появляются после интенсивного изучения структуры неродного языка и после усвоения некоторых речевых штампов через восприятие аутентичной речи с использованием различных источников информации. Считается, что парадигматические ассоциации отражают языковые отношения. В рассмотренной выборке эти отношения следует охарактеризовать как бедные, ограничивающие понятийную сферу глагола GET от смежных понятий, тем самым четко кластеризующие его признаки. Насколько различно содержание ассоциативного поля данного глагола от содержания близких ему других ассоциативных полей, можно установить, проведя дополнительный эксперимент, основываясь на выборке из глаголов, которые давали информанты – носители языка, реагируя ими на тот же стимул. Синтагматические ассоциации, ответственные за предметные отношения, ничем экстраординарным не отличаются, и говорить что-либо конкретное становится возможным лишь при сравнении такой же группы ассоциаций у носителей английского языка.

Образ глагола GET. Выделенные нами для удобства работы с ассоциациями «первичные» и «производные» зоны носителей эврисемии [Азаренко, 2007], позволяют сравнивать их мыслительные образы, получающиеся в ассоциативных экспериментах.

В «первичную» зону включаются ассоциации, способные охарактеризовать с разных сторон каноническое действие, вкладываемое сознанием в рассматриваемый широкозначный глагол. Она позволяет увидеть, какие минимальные смыслы интегрируются в его значение, а значит, и в каких контекстах этот глагол может употребляться. В «производную» зону включаются ассоциации, которые конкретизируют эти самые контексты. С помощью этой зоны можно очертить реальные рамки употребления глагола.

Для полного описания образа нужны все ассоциации, относящиеся к «первичной» зоне (обычно их не так много), в то время как количество ассоциаций «производной»

зоны может варьироваться в зависимости от степени подробности описания выражаемых смыслов. Для нашего исследования мы выбираем два параметра отбора ассоциаций «производной» зоны, которые будут применены и к остальным носителям эврисемии. Это наличие определенных групп, на которые дробятся ассоциации (достаточно присутствия одной реакции, удовлетворяющей одной группе), и количественный параметр (чем больше реакций в отдельно взятой группе, тем лучше она представлена в сознании в связи с образом глагола). Таким образом, мы выделяем в производной зоне центральные и периферические группы ассоциатов. Центральными назовем такие группы, в которые можно объединить вербальные реакции одной тематики, а периферическими – многочисленные вербальные реакции, которые не поддаются такому объединению. Рассматривая производную зону, мы будем касаться только центральных групп.

Первичная зона GET состоит из *receive 3; have; take 2; become; come; do; enter; get; go; move; reach; throw; to achieve 1*.

Таким образом, формируется значение: включение (*take*) субъектом (объектом) субъекта (объекта) в сферу обладания (*receive, have, get, reach, to achieve*), представленное как активное состояние (*do*) с акцентом на конечном результате (*become, come, enter*) и вероятностью выхода из этой сферы (*go, throw*).

Реакция *move* хотя и входит в значение GET согласно содержанию первичной зоны, но резко отличается от других реакций. Предположительно, она коррелирует с реакцией *take*, так как может содержать смысловой компонент переключения роли активного на роль пассивного «получателя» (*something moves into possession*). В меньшей мере это может быть так называемая вторичная реакция, имевшая пресуппозицию (подробнее об этом см. ниже) «*get moved*», так как по общим результатам эксперимента такая АЛ информантами не фиксируется.

Производная зона GET состоит из следующих групп:

а) приобретение нового состояния (18 единиц) – *fucked up 4; drunk; lost; tired 3; get going; started; stuck 2; acquainted; exhausted; get dressed; get promoted; get sacked; get stolen; get to know; get undressed; get well with; retarded; retired 1*;

б) пространственно-направительная (11 единиц) – *up* 7; *away*; *down* 3; *along*; *back*; *get off*; *in* 2; *ahead*; *by*; *on*; *out* 1;

в) приобретения нового качества (10 единиц) – *pregnant* 2; *get angry*; *get busy*; *get cold*; *get ready*; *get wild*; *get wrong*; *right*; *short*; *wet* 1.

Сравнивая эти данные с результатами, полученными при анализе ассоциативных полей «Эдинбургского ассоциативного тезауруса», мы отмечаем следующие различия.

1. В русской выборке отсутствует акцент на поддержании обладательного состояния, характеризуемый в английской выборке ассоциатами *hold* и *keep*.

2. Включение в сферу обладания описывается не через, например, нейтральные *obtain* и *procure* английской выборки, а через ассоциирующиеся с активным деятелем *reach* и *to achieve* русской. Кроме того, образ дающего *give* в английской выборке заменяется соответственно на образ принимающего *get* и подкрепляется характерным *do* в русской. Нужно заметить, что внимание на получателе в английской выборке сведено к минимуму.

3. Процесс включения в сферу обладания полностью игнорирует богатое в английской выборке описание способов (типа *buy* и *find*) и замещает его последней фазой этого процесса – интеграцией в эту сферу (*become*, *come*, *enter*) в русской выборке.

4. Английская вероятность выхода из нее (*lost*, *leave*, *lose*) редуцируется (*go*) и конкретизируется (*throw*).

Разительные отличия наблюдаются среди уточняющих значений русской и английской выборок. В первой большое их количество составляют группу приобретения нового состояния, а во второй делят между группой обценной лексики и пространственно-направительной группой.

Ядро ассоциативного поля широкозначного глагола GET проявляется по результатам эксперимента в смещении акцента на деятельность получателя, желающего обрести нечто, в отличие от английского образа, рациональнее распределяющего все связанные значения и предполагающего ассоциации с трудностью процесса передачи и хранения.

Ассоциации, связанные с глаголом KEEP. По данным таблицы, наиболее частотные реакции (все за исключением единичных, которые мы обозначим <...> в конце выбор-

ки) выглядят следующим образом: **KEEP** – *going* 5; *away*; *keep on trying* 4; *open*; *promise*; *save* 3; *busy*; *closed*; *continue doing smth.*; *in mind*; *it*; *keep up*; *money*; *moving*; *on doing*; *out*; *take*; *talking* 2 <...> **124 + 96 + 0 + 78.**

Ассоциации сформировали следующие группы:

а) синтагматические – *going*; *away*; *open*; *promise*; *busy*; *closed*; *money*; *moving*; *out*; *talking*;

б) парадигматические – *save*; *take*;

в) клишированные – *keep on trying*; *continue doing smth.*; *in mind*; *it*; *keep up*; *on doing*;

г) формирующие модели АЛ типа «глагол + глагол» – *going*; *moving*; *talking*;

д) формирующие модели АЛ типа «глагол + наречие» – *away*; *out*;

е) формирующие модели АЛ типа «глагол + прилагательное» – *open*; *busy*; *closed*;

ж) формирующие модели АЛ типа «глагол + существительное» – *promise*; *money*.

Формирование АЛ практически отсутствует. Самые частотные клишированные реакции однообразны (цельных единичных фраз на самом деле дано более 20). Видно, что они вызваны врезавшимися в память устойчивыми словосочетаниями, нередко используемыми в практике на языковых занятиях (особенно *keep on trying* и *on doing*). Реакция *continue doing smth.* имеет сокращение, типичное для сокращений в русско-английских словарях (в английских используется «sth»).

Образ глагола KEEP. Первичная зона KEEP состоит из *save* 3; *take* 2; *break*; *don't give*; *go*; *guard*; *hold*; *kept*; *left*; *make*; *preserve*; *remain*; *store*; *survive*; *went* 1.

Таким образом, формируется значение: сохранение субъектом (объектом) в сфере обладания кого-либо / чего-либо (*hold*, *store*, *survive*) с указанием на прикладываемые усилия (*guard*, *preserve*, *save*) и осознанием предшествовавшего процесса включения в эту сферу к принимающему (*take*), сохранение через неосуществление передачи (*don't give*, *left*, *remain*), а также акцент на возможной (не)преднамеренной потере (утрате) сохраняемого (*kept*, *break*).

Входящие в первичную зону реакции *go*, *make*, *went* не выражают прямо каноническое значение KEEP. Их можно толковать как случайные, но надо помнить, что эта «случайность» была стимулирована ассоциативными связями, тянущимися

за пределы ассоциативного ядра КЕЕР. По мнению Ю. Н. Караулова, информантом записывается вторичный ответ, а первичный результат стимулирования игнорируется [Караулов и др., 2002. С. 762]. То, что остается невыраженным между стимулом и реакцией, называется пресуппозицией. Сложно сказать, какими могут быть неявные (первичные, промежуточные) реакции в неродном языке. Здесь могут наслаиваться русский языковой опыт и опыт изучения теоретической основы иностранного языка, а также индивидуальные ассоциации на нем. Выход видится в том, что попытаться восстановить пресуппозицию можно через весь ассоциативный ряд стимула. Рискнем предположить, что *go* и *went* принадлежат одному понятийному уровню и соотносятся с «keep going»; насчет *make* у нас не имеется четкой гипотезы, возможно, это ситуационная реакция (вероятно, включение какого-либо предмета в бытие выступает как исходное условие его сохранения в бытийном состоянии). Еще одно предположение о присутствии этих реакций в первичной зоне – то, что *go* (*went* как его вариант) и *make*, являясь также носителями эврисемии, представляют ближайшие узлы ассоциативной сети информантов, рефлексивующих над категорией эврисемии вообще.

Производная зона КЕЕР состоит из следующих групп:

а) поддержание состояния (12 единиц) – *open* 3; *busy*; *closed* 2; *cold*; *firm*; *hot*; *keep fit*; *keep lousy* (контаминированная АЛ); *right*; *straight*; *strong*; *tired* 1;

б) сохранение деятельного состояния (10 единиц) – *going* 5; *moving*; *talking* 2; *keep dancing*; *keep drinking*; *rocking*; *running*; *smoking*; *turning*; *waiting* 1;

в) сохранение в обладательной сфере (8 единиц) – *promise* 3; *a contact*; *a secret*; *an eye*; *archieve* (орфографическая ошибка); *keep a pet*; *keep control*; *keep thoughts* 1;

г) пространственно-направительная (5 единиц) – *away* 4; *keep up*; *out* 2; *along*; *keep on* 1.

Сравнивая эти данные с результатами, полученными при анализе ассоциативных полей «Эдинбургского ассоциативного теста», мы отмечаем следующие различия.

1. Сохранение в сфере обладания в русской выборке, в отличие от английской более-менее общей констатации (*keep*, *hold*, *save*), акцентирует внимание на том, что

этому предшествовали некоторые трудности (*store* и *survive*), т. е. имеет место более детальное структурирование ситуации.

2. Указания на прикладываемые усилия представлены менее подробно (но в целом одинаково).

3. Отсутствие образа дающего (ср.: *give*, *invest* в английской выборке).

4. Возможная потеря того, что может передаться, в русской выборке представлена неясно, можно сказать, что такой ассоциации в принципе не существует или она не вербализуется.

Среди уточняющих значений наблюдается совпадение по доминанте групп поддержки состояния. Богатое представление группы поддержания деятельного состояния в русской выборке практически отсутствует в английской. В этом, скорее всего, «механистичность» запоминания построения АЛ у информантов.

Ядро ассоциативного поля широкозначного глагола КЕЕР проявляется по результатам эксперимента как содержащее активное удержание чего-либо в обладательной сфере, сопряженное с некоторыми препятствиями.

Ассоциации, связанные с глаголом GO. По данным таблицы, наиболее частотные реакции (все за исключением единичных, которые мы обозначим <...> в конце выборки) выглядят следующим образом: **GO** – *away* 11; *home* 8; *action*; *on*; *out* 5; *run* 4; *down*; *let's go*; *move*; *walk*; *went* 3; *along*; *car*; *come*; *far*; *fast*; *go crazy*; *go Dutch*; *go nuts*; *go smoothly*; *gone*; *irregular verb*; *moving*; *quickly*; *shopping*; *to cinema*; *travel*; *university*; *up*; *verb* 2 <...> **159 + 98 + 0 + 68.**

Ассоциации сформировали следующие группы:

а) синтагматические – *away*; *home*; *action*; *on*; *out*; *down*; *along*; *car*; *far*; *fast*; *moving*; *quickly*; *shopping*; *university*; *up*;

б) парадигматические – *run*; *move*; *walk*; *went*; *come*; *gone*; *travel*;

в) клишированные – *let's go*; *go crazy*; *go Dutch*; *go nuts*; *to cinema*;

г) индивидуальная – *go smoothly*;

д) ситуативные – *action*; *car*; *far*; *fast*; *moving*; *quickly*; *irregular verb*; *shopping*; *university*; *verb*;

е) ситуативные по характеру движения – *action*; *car*; *fast*; *moving*; *quickly*;

ж) ситуативные цели движения – *shopping*; *university*;

з) ситуативные рефлексивные (грамматические) – *irregular verb*; *verb*;

и) синтагматические вида «глагол + наречие» – *away, on; out; down; along*;

к) синтагматические вида «глагол + существительное» – *home*.

Главное отличие ассоциаций с данным глаголом заключается в разнообразии ситуативных ассоциаций. Эта группа представлена богато наравне со всеми остальными и в чем-то превосходит их. Отдельного внимания заслуживают ситуативная группа цели движения и грамматическая группа. В первой из них ассоциации тяготеют к клише «go shopping» и «go to university» и также могут быть в большей мере индивидуальными, учитывая контингент информантов (см. также «to cinema»). Ассоциация *irregular verb* часто встречается как грамматическая реакция на широкозначный глагол, судя по составленным таблицам. Однако здесь она наиболее частотна.

Образ глагола GO. Первичная зона GO состоит из *run 4; move; walk; went 3; come; gone; travel 2; arrive; be; continue; do; fly; jump; leave; to move; wander 1*.

Таким образом, формируется значение: передвижение субъекта (объекта) в пространстве-времени безотносительно к наблюдателю, а также (с импликацией наблюдателя) из одной точки в другую (*move, transport*), включающее образ исходного пункта (*gone, leave, start, left*) и конечного (*come, arrive*). Передвижение осуществляется различными способами (*walk, travel, fly, jump*), оно может быть стремительным (*speed, run, progress, race*), необязательно целенаправленным (*wander*), осознаваемым как часть не только деятельного (*do*), но и бытийного состояния (*be*)¹, как протяженное (*continue*) и, вероятно, имеющее ограничения в этом (*went*).

Производная зона GO состоит из *away 11, home 8, on 5, out 5, down 3, along 2, far 2, fast 2, quickly 2, up 2, aside 1, back 1, by plane 1, by train 1, downtown 1, forward 1, go across 1, go ahead 1, go deep 1, go through 1, go to bed 1, high 1, in 1, right 1, slowly 1, steadily 1, to a party 1, to café 1, to sleep 1, upside 1, uptown 1*.

Значение уточняется следующими группами:

а) пространственно-направительные маркеры (10 единиц) – *away 11; on; out 5; down*

3; along; up 2; go across; go ahead; go through; in 1;

б) маркеры конкретной цели движения (7 единиц) – *home 8; downtown; go to bed; to a party; to café; upside; uptown 1;*

в) маркеры образа действия (перемещения) (6 единиц) – *fast; quickly 2; high; right; slowly; steadily 1*.

Сравнивая эти данные с результатами, полученными при анализе ассоциативных полей «Эдинбургского ассоциативного теста», мы отмечаем следующие различия.

1. В русском различаются несколько способов передвижения, тогда как в английском движение остается состоянием, противоположным покою.

2. Движение в русской выборке может пониматься как не имеющее четких координат конечного пункта, когда в английской имеется (*stop*).

3. Разнообразие свойств движения порождает, по данным русской выборки, деятельно-бытийную подоплеку, тогда как в английском сознании это не отображается.

По уточняющим группам видно, что движение не регламентируется в русском материале жестким ограничением простого изменения состояния в пространстве, как в английской выборке. По сравнению с последней в русской присутствует большое количество указаний направления.

Ядро ассоциативного поля широкозначного глагола GO проявляется по результатам эксперимента как понятие о форме существования материи (в онтологическом смысле), активно изменяющейся в пространстве.

Ассоциации, связанные с глаголом GROW. По данным таблицы, наиболее частотные реакции (все за исключением единичных, которые мы обозначим <...> в конце выборки) выглядят следующим образом: **GROW** – *plant 11; child 7; up; vegetables 4; a flower; bring up; fruits; grass; grown up; strong; tree 3; adult; angry; big; fast; growth; slow; tall; weed 2 <...> 140 + 95 + 0 + 76*.

Ассоциации сформировали следующие группы:

а) синтагматические – *plant; child; up; vegetables; a flower; fruits; grass; strong; tree; adult; angry; big; fast; growth; slow; tall; weed;*

б) парадигматические – *bring up; grown up;*

в) ситуативные – *plant; child; vegetables; a flower; fruits; grass; tree; adult; growth; weed;*

д) формирующая модель АЛ типа «глагол + наречие» – *up;*

¹ Здесь мы пользуемся терминологией В. Я. Плоткина [1989].

е) формирующие модели АЛ типа «глагол + прилагательное» – *strong; angry; big; fast; slow; tall*.

Все ситуативные реакции разделяются на две подгруппы, связанные с понятием роста. Это подгруппы, описывающие рост как особенность человеческого и растительного организмов.

Примечательно, что максимальное количество реакций зафиксировано соответственно у *plant* и *child* – в настоящей выборке наиболее общих представлений концептуального пространства роста. Во всех реакциях также прослеживается изменение состояния в сторону увеличения.

Образ глагола *GROW*. Первичная зона *GROW* состоит из *bring up; grown up 3; develop; f*ck* (= fuck); *go; move; live; process; run; speed; spend; to become; to change 1*.

Таким образом, формируется значение: изменение (*go, move, process, to change*) качественного состояния в наивысшую форму (*bring up, grown up, develop, to become*), обыкновенно быстрое (*run, speed*), вероятно, рассматриваемое как биологический процесс (*live*).

Не подпадает под значение реакция *fuck*, представляющая очередную пресуппозицию. Предположительно, «промежуточной» реакцией послужила **mature*. Другая реакция *spend* может быть развита из **money*.

Производная зона *GROW* состоит из следующих групп:

а) изменяющиеся со временем объекты (17 единиц) – *plant 11; child 7; vegetables 4; a flower; fruits; grass; tree 3; adult; weed 2; apple; cannabis; chicken; forest; ganja; grow crops; grow hair; hemp; herb; *mashroom* (= mushroom); **mustage* (= moustache); *potatoes 1*;

б) приобретение нового качества (10 единиц) – *strong 3; angry, become bigger; become fatter; become large; become older; grow impatient; intelligent; tired; to know 1*;

в) признаки процесса (6 единиц) – *fast; slow, tall 2; bad; big; high 1*.

Сравнивая эти данные с результатами, полученными при анализе ассоциативных полей «Эдинбургского ассоциативного тезауруса», мы отмечаем следующие различия.

1. Отсутствие ассоциаций, показывающих возможность развития в наименьшую форму (в английской выборке *shrink, arrest, die*).

2. Наличие понятия о скорости развития в русской выборке (*run, speed*).

3. Осознание развития как процесса в русской выборке (*live*).

По уточняющим группам серьезных различий не следует.

Ядро ассоциативного поля широкозначного глагола *GROW* по результатам эксперимента базируется на понятии быстрого становления живого организма (тогда как в английской выборке оно проявляется наравне с другими понятиями).

Ассоциации, связанные с глаголом *COME*. По данным таблицы, наиболее частотные реакции (все за исключением единичных, которые мы обозначим <...> в конце выборки) выглядят следующим образом: **COME** – home 9; on 9; here 5; to me 5; back 4; in 4; bed 3; came 3; come undone 3; down 3; together 3; up 3; come again 2; go 2; guest 2; host 2; I'm coming 2; satisfaction 2; sex 2; with me 2 <...> **149 + 99 + 0 + 79**.

Ассоциации сформировали следующие группы:

а) синтагматические – *home; on; here; back; in; bed; down; together; up; guest; host; satisfaction; sex*;

б) парадигматические – *came; go*;

в) клишированные – *to me; come undone; come again; I'm coming; with me*;

г) ситуативные – *bed; guest; host; satisfaction; sex*;

д) синтагматические вида «глагол + существительное» – *home*;

е) синтагматические вида «глагол + наречие» – *on; here; back; in; down; together; up*.

Кроме того, отмечается большое количество фразеологизмов, содержащих стимул (почти 30 единиц).

Образ глагола *COME*. Первичная зона *COME* состоит из *came 3, go 2, appear; approach; arrive; bring; develop; done; ejaculate; move; repeat; run; show; to start; to stop; work 1*.

Таким образом, формируется значение: передвижение (*go, move, run*) и приближение (*approach, arrive*) субъекта (объекта) к кому-либо / чему-либо (по отношению к наблюдателю) с акцентом на конечной фазе (*appear, bring, done, show*), вероятно, с осознанием начала (*to start*), развития (*develop, work*) и конца (*to stop*) процесса в пространстве-времени (*came*).

Не подпадают под этот образ значения *ejaculate, repeat*. Реакция *ejaculate* синоним вульгарного значения *COME*; реакция *repeat* имеет пресуппозицию «again».

Производная зона COME состоит из следующих центральных групп:

а) маркеры конкретной цели (10 единиц) – *home 9; here 5; bed 3; far; high; party; to bed; to my place; to party; to sb.*;

б) пространственно-направительная (8 единиц) – *on 9; back; in 4; down; up 3; come along; come around; off 1*;

в) ассоциаты сексуального характера (4 единицы) – *satisfaction; sex 2; lesbians; porn 1*.

По сравнению с английской выборкой (*sex*) последняя группа представлена шире.

Сравнивая эти данные с результатами, полученными при анализе ассоциативных полей «Эдинбургского ассоциативного тезауруса», мы отмечаем более дробное описание всего процесса передвижения в русском языковом сознании.

Совпадения по производным группам при этом наиболее вероятны с пространственно-направительными, хотя имеются пересечения и с двумя другими.

Ядро ассоциативного поля широкозначного глагола COME представляет собой по результатам эксперимента образ всегда направленного движения.

Ассоциации, связанные с глаголом GIVE. По данным таблицы, наиболее частотные реакции (все за исключением единичных, которые мы обозначим <...> в конце выборки) выглядят следующим образом: **GIVE** – *a present; up 8; money 5; chance 4; away; give me; it to me 3; baby if you give it to me I'll give it to you I know what you want* → *Mariah Carrey; birth; floor; from hand to hand; love; smth.; take 2* <...> **124 + 90 + 0 + 76**.

Ассоциации сформировали следующие группы:

а) синтагматические – *a present; up; money; chance; away; birth; floor; love*;

б) парадигматическая – *take*;

в) индивидуальные – *give me; smth.*;

г) клишированные – *it to me; baby if you give it to me I'll give it to you I know what you want* → *Mariah Carrey; from hand to hand*;

д) ситуативные – *money*;

е) синтагматические вида «глагол + существительное» – *a present; chance; birth; floor; love*;

ж) синтагматические вида «глагол + наречие» – *up, away*.

Главное отличие содержания ассоциативного поля GIVE – большое количество клише (более 30 единиц).

Образ глагола GIVE. Первичная зона GIVE состоит из *take 2; get; grab; hand; hold; make; move; pass 1*.

Таким образом, формируется значение: перемещение в сферу обладания субъекта (объекта) кого-либо / чего-либо (*move, pass*), при котором существуют два участника действия – передающий (*hand*) и принимающий (*take, get*), с вкраплением образа сферы обладания первого (*hold*) и активностью последнего (*grab*).

Производная зона GIVE состоит из следующих центральных групп:

а) перемещаемые объекты в разных обладательных сферах (30 единиц) – *a present 8; money 5; chance 4; birth; floor; love; smth. 2, a call; a job; a kiss; a song; answers; book; freedom; gift; give a promise; give bless; give instructions; give knowledge; give opportunity; give way; hand; head; job; move; presence; pronunciation; respect; results; satisfaction 1*;

б) пространственно-направительная (4 единицы) – *up 8; away 3; back; give out; in 1*.

Сравнивая эти данные с результатами, полученными при анализе ассоциативных полей «Эдинбургского ассоциативного тезауруса», мы отмечаем следующие различия.

1. Констатируется сам процесс перемещения из одной сферы обладания в другую.

2. Образ передающего редуцирован в русской выборке до инварианта (*hand*) по сравнению с английской (*donate, present, offer*).

3. Присутствует в русской выборке и активное начало принимающего (*grab*), что полностью отсутствует в английской.

Русское ассоциативное поле GIVE в целом намного богаче.

Ядро ассоциативного поля широкозначного глагола GIVE по результатам эксперимента включает в себя процесс передачи, главной деталью которого является то, что передают.

Выводы по анализу первого задания. Сравнение образов широкозначных глаголов по результатам проведенного эксперимента и выведенных по «Эдинбургскому ассоциативному тезаурусу» показывает наличие расхождений с английской ассоциативной нормой. Во-первых, мы отмечаем специфическое содержание этих образов. Наряду с более дробным делением на семантические составляющие (COME) проявляется смещение роли «передающего», «принимающего» и сферы обладания

(GET, GIVE, KEEP), а также включенность всех этих процессов в деятельно-бытийный план (GO, GROW). Некоторые составляющие «усредняют», давая лучшее представление цельного значения (GIVE и GO). Не исключено, что подобные различия диктуются доминирующими родными образами эквивалентов этих глаголов. Все выявленные различия свидетельствуют в пользу целесообразности дальнейшего их изучения. Само проведение подобных экспериментов может поспособствовать прояснению причин возникающих ошибок и возможности коррекции содержания и процесса обучения иностранному языку. Уже на основе экспериментальных данных, полученных от совместно обучающихся 20 человек, можно судить о скрытых связях, определяющих специфику пользования иностранным языком.

Применительно к объекту нашего исследования нам удалось также выяснить, что лексическая компетенция русских студентов по отношению к АЛ представляется недостаточно развитой. Потенциальная возможность ее формирования с глаголами, реализуется далеко не полностью. Например, с GET возможны несколько вариантов сочетаний с существительными, прилагательными и другими глаголами. На практике информанты формировали АЛ только с адъективным компонентом. Для GO характерны компоненты-глаголы и прилагательные. У информантов не было ни одного такого случая употребления. Для GROW характерны такие же компоненты, но наибольшее разнообразие наблюдается у адъективного. KEEP и GIVE в среднем имеют много разнообразных АЛ.

Становится очевидным, что несовпадение образов действительно влияет на возможности формирования АЛ. Это всего лишь один из факторов, так как среди всех полученных ответов попадались единичные реакции, которые позволяли судить о том, что многие модели АЛ присутствуют в сознании русских информантов (например, (grow) to know), но занимают явно не лидирующие позиции в общей массе реакций. Такие ассоциации на широкозначный глагол GO, объединяющиеся в группы конкретной цели и образа действия лежат на поверхности, т. е. имеют простую смысловую структуру. И тем не менее они занимают две из трех ниш самых употребительных ассоциаций (по 7 и 6 соответ-

ственно). У всех глаголов можно также выделить пространственно-направительные группы, формирующие глагольно-адвербиальные АЛ. Они отличаются от всех остальных АЛ тем, что представляют собой наиболее развитую модель аналитического словообразования и не претендуют на слабое представление связей даже в ассоциативном поле носителей английского языка. Тем более, их смысловое наполнение в некотором роде отлично от наполнения других АЛ и требует отдельных исследований, поэтому нами глагольно-адвербиальные АЛ рассматриваться не будут.

Недостаточное наполнение необходимыми ассоциациями можно выделить у глаголов COME (всего три группы производной зоны, из них вторая – глагольно-адвербиальная) и GROW.

Итогом первого задания следует считать, что информанты справились с ним, однако большие расхождения между ассоциативными полями носителей эврисемии русского и английского языкового сознания могут повлиять на выполнение последующих заданий. Можно говорить о формировании специфичных образов широкозначных глаголов, в какой-то степени даже культурно детерминированных, а не просто свойственных русским, изучающим английский язык как иностранный.

Анализ второго задания

Во втором задании, как было сказано выше, информантам предлагалось как можно точнее передать на русский язык смыслы некоторых АЛ, включенных в контекст:

1. 'You will grow to know her and love her as I do,' their father took the woman's hand and she smiled up at him. 2. Isn't it strange that we are taught about many things which may never come to pass and yet most of us are not prepared for the one inevitable occurrence in our lives? 3. But if the act doesn't get success, two things may happen: the record company will probably drop the act, though they may try one more record; and the finances of running the band will probably cause the act to go bust. 4. But Wasps hit back with two more penalties from Rob Andrew the last with just seconds to go make it 9 all... 5. The pressure that they are under to keep coming up with hit songs... for people trying to write just one, that can be difficult. 6. Remember, this is a phone competi-

tion, so *get thinking*, then *get dialling*! 7. Basically they, they just provide the ideas which get passed... 8. Gus, tepid about the collection in general, *grew excited* about one or two personal ornaments. 9. She had exactly six hours till midnight, six hours to make up her mind whether to go down to the beach bar, or *give it a miss* for the very first time. 10. If you must walk alone at night *keep a look out* for potential ambush spots and cross the road to avoid them. 11. Is Eastern Europe's bold experiment with economic reform about to *come undone*? 12. Many other Members have made it clear that they are supportive but for various reasons do not wish to *go public* with their views.

Модели и их варианты подбирались так, чтобы они вступали в минимальную зависимость друг от друга. Некоторая похожесть или легкость примеров на самом деле обманчива – чтобы их передать на русский язык, требуется хорошая лексическая компетенция. Среди предложений есть и такие, которые предполагают не только или не столько понимание смысла, сколько установление эквивалентов между английскими и русскими языковыми единицами.

Информанты показали среднюю (и выше среднего) подготовку к пониманию аутентичных предложений, содержащих АЛ, но были случаи, когда эти предложения ими не воспринимались правильно. Это отразилось на следующих результатах: из 240 возможных (12 АЛ × 20 информантов) переводов было 66 отказов, 20 неправильных и 8 нейтральных переводов. Под отказами мы понимаем частичный либо полностью отсутствующий перевод предложения. Под неправильным переводом – неспособность осмыслить роль АЛ в предложении и, следовательно, правильно ее перевести. Под нейтральным переводом – использование «обходных» переводческих приемов, чтобы уйти от прямого перевода АЛ.

Самыми сложными предложениями оказались четвертое (14 отказов, 2 неправильных, 1 нейтральный), пятое (8 отказов, 2 нейтральных), восьмое (11 отказов), одиннадцатое (7 отказов) и двенадцатое (7 отказов).

Несмотря на то что логически второе задание связано с первым, большую роль здесь играют и креативные способности информантов. Мы не учитываем ошибки или находки, относящиеся ко всему предложению, а рассматриваем только АЛ. Например, перевод АЛ *go bust* и *go public* практи-

чески не был одинаковым у всех информантов. АЛ *give a miss* и *get passed* переводились даже с использованием неформального стиля, а АЛ *grow excited* по причине непонимания переводилась совсем разными конструкциями, противоречащими изначальной эмоции, приписываемой субъекту действия.

Рассмотрим последовательно переводы АЛ. В скобках мы будем указывать количество одинаковых и похожих переводов.

1. *Grow to know*: полюбишь и узнаешь (5), скоро узнаешь и полюбишь (4), узнаете... лучше и полюбите (2), постепенно узнаете и полюбите (1), потом... узнаете и полюбите (1). Можно считать, модель V + to V не представила сложности для информантов. Здесь следовало понять, что описываемый процесс постепенен и требует значительных временных затрат. Популярным оказался самый нейтральный вариант.

2. *Come to pass*: не столкнуться / не пересечемся (5), вряд ли / не случится (4), не произойдут (4), не пригодятся (4), не наступят. Выбор какой-либо конструкции обусловлен более широким контекстом, чем дан в этом предложении, поэтому практически равная популярность всех их объяснима.

3 а. (Doesn't) *get success*: не достигнет успеха / не завершится успехом / не будет успеха / не приведет к успеху (10), провалится (4), не удастся / не получится / окажется неудачной (3). Здесь также наблюдается адекватное понимание смысла модели V + N, и она хорошо передается на русский.

3 б. *Go bust*: развалиться, провалиться / приведет к провалу (6), обанкротимся / лопнет (3), закроют финансирование / прекратится финансирование (2), не оправдает себя (1). В этой части того же предложения с моделью V + V некоторые информанты не справились, ориентируясь на слово «finances». Тем не менее большинство перевели верно.

4. *Go make*: выравнивает / сравнить (2), набрать (1). На наш взгляд, это самое сложное для информантов предложение. Перевод «набрать» вполне уместен как нейтральный. Правильнее в данном контексте – «сравнивать».

5. *Keep coming up*: выпускать / писать (6), постоянно выдавали / давать... все новые и новые хиты / продолжать выпускать (4). Хотя и были некоторые сложности, в целом передача смысла модели V + V-ing на русский язык оказалась правильной.

6 а. *Get thinking*: думай(те) (11), подумай(те) (7). Распределение между правильным и неправильным вариантами практически одинаково. Сложность однозначно представляло понимание смысла конструкции, а не что-либо еще. Вхождение в длительное деятельное состояние должно было передаваться глаголом с префиксом совершенного вида.

6 б. *Get dialing*: звони(те) / набирай(те) / связывайтесь (16), наберите / позвоните (2). Это вторая часть того же предложения и действие одного порядка. И все-таки информанты сначала, не прояснив для себя значение первой части, не стали обращать внимания на вторую, и большинство ошиблось.

7. *Get passed*: принимаются / проходят / продвигаются (4), были одобрены / проката (3). Предложение вызвало сложности практически у всех информантов. В нем получено самое большое количество неправильных переводов – 7. Только 4 человека справились с переводом, где участвует модель V + V-ed.

8. *Grow excited*: заинтересовался / выразил интерес (4), пришел в восторг (1), все больше интересовался (1), был очень взволнован (1), был изумлен (1). Несмотря на многочисленные противоречия, из всех ответивших право оказалось большинство.

9. *Give a miss*: забить / забить к черту / пропустить / не пойти / не прийти / отказаться (11), оставишь все, как есть (1), не идти (1). Несмотря на стилистические погрешности и невнимательность, АЛ оказалась переведена.

10. *Keep a look out*: высматривай / избегай / берегись / будь осторожен / следи (9), будьте внимательны / будьте осторожны / приглядывайтесь / остерегайтесь / опасайся (5). Все переводы можно считать удачными, хотя некоторые различаются стилистически.

11. *Come undone*: полностью ли проведен / выполнен / претворили в жизнь / воплотили в жизнь (4), провалится / останется... незаконченным / не закончится / отменяется (4), завершится / заканчивается / разрешится (3), собираются остановить (1). Считать, что этот перевод выполнен всеми, нельзя, здесь видно незнание метафорического значения конструкции «разрешиться, закончиться».

12. *Go public*: предавать публичной огласке / дать огласку / публично заявлять / выдвигать... на публику / озвучивать / оглашать / выступать с публичными заявлениями / (из-

бежать) публичных заявлений / публично высказывать / открыто высказать / оглашать публично / (не) выступят... на публике / распространяться (13). Почти все переводы АЛ, построенных по модели V + Adj., выполнены правильно.

Мы склоняемся к мнению, что зависимость этого задания от предыдущего оказалась не настолько сильной, как ожидалось. Главным фактором, влияющим на понимание АЛ информантами, оказалось все-таки влияние контекста и языкового опыта. И все же небольшая доля ассоциативных связей может направлять информанта и позволять ему «выпутываться» из сложных ситуаций при переводе, как в случае с *get passed* и *grow to know*. В целом можно считать второе задание выполненным успешно. Самым сложным оказалась для информантов работа с незнакомыми для них моделями АЛ, но не со всеми, а с теми, где использовались в сочетании компоненты, не имеющие отражения в их индивидуальном языковом опыте (типа *go make* и *come undone*).

Анализ третьего задания

Выполняя третье задание, испытуемые должны были подобрать английские эквиваленты русским глаголам. Проведенные ранее исследования в области поиска соответствий носителей хронотопных смыслов в разных по строю языках показывают, что существуют реальные возможности установления регулярных межъязыковых соответствий [Шапошникова и др., 2005]. Выполняя данное задание, информанты одновременно пытаются активизировать все свои знания в области АЛ, накопленные предыдущим языковым опытом и участием в эксперименте, и показывают насколько вероятна обратная связь между английским и русским языком.

В идеальной форме должно было быть не менее 600 ответов, однако прогноз, как и ожидалось, не оправдался. Было получено 266 эквивалентов, в некоторых случаях по два-три на один русский глагол. Информанты не смогли подобрать русские эквиваленты английским АЛ, многие компенсировали лакуны синонимичными выражениями, в редких случаях близкими АЛ (нацеливать – *to have smth. as a goal*, стерпеться – *to cope with* и т. д.) и нередко совершенно не правильными (открутиться – *set loose*, приговаривать – *to press (on) smb.* и т. д.). В качестве

ответов учитывались АЛ, написанные с ошибками (*get on ride* вместо *get a ride* или *get move* вместо *get moved* и пр.).

Русские глаголы подбирались таким образом, чтобы они могли переводиться часто употребляемыми английскими АЛ средней сложности. У некоторых русских глаголов выборки имеются несколько значений, которые могут быть переданы разными АЛ.

Результаты выглядят так:

1) *растеряться* (*get lost*) – get lost (13), get confused (9), get puzzled (1), grow confused (1), get frustrated (1);

2) *утруждать* (*give the trouble*) – get busy (3), keep bothering (2), get bothered (1), give a try (1). Ни один информант не справился;

3) *привыкнуть* (*get accustomed*) – get used (17), get accustomed (6);

4) *расходиться* (*get divorced*) – go apart (4), come apart (3), get apart (2), keep apart (2), get divorced (1), get separated (1);

5) *нацелить* (*give direction*) – get aimed (4), get pointed (1), get a goal (1). Ответы не совсем точны, но возможны;

6) *охотиться* (*go hunting*) – go hunting (8), keep hunting (1);

7) *отчиститься* (*come clean*) – get clean (10), get cleaned off (1);

8) *отчитываться* (*give a report, give an account*) – give a report (8);

9) *расшуметься* (*get noisy*) – get loud (4), grow noisy (4), go noisy (2);

10) *пристроиться* (*get a place, get a job*) – get a profit (2). Ни один информант не справился;

11) *присматривать* (*keep an eye*) – keep a look (3), keep an eye (2), keep looking (2);

12) *обрадовать* (*give pleasure*) – get happy (2), get smiled (1), give happiness (1);

13) *спутываться* (*get mixed up*) – get winded up (1), get tangled (2), get confused (1), get mixed (1), get lost with (1);

14) *перепугаться* (*get a fright*) – get frightened (7), get scared (6), get afraid (1);

15) *пьянеть* (*get tipsy, get drunk, get enabriated*) – get drunk (13), go drunk (2), get smashed (1), grow drunk (1), get wasted (1). Ответы не совсем точны, но возможны;

16) *снашивать* (*give wear*) – get worn out (1);

17) *умыться* (*get washed*) – get washed (5), get clean (1), give a wash (1), keep clean (1);

18) *полюбить* (*grow to love*) – come to love (4), grow to love (2), get a crash on smb. (1);

19) *наползти* (*come crawling*) – come crawling (1);

20) *залежаться* (*get old*) – keep lying (2), get old (1), get useless (1), get shabby (1). Ответы не совсем точны, но возможны;

21) *открутиться* (*come unwound*) – ни один информант не справился;

22) *подсказать* (*give a hint*) – give a hint (11), give a prompt (1);

23) *познать* (*get to know*) – get to know (13), come to know (1), get to learn (1), get learned (1), get acquainted with smb. (1). Ответы не совсем точны, но возможны;

24) *стерпеться* (*get used to, come to accept*) – get used (7), get tolerant (3);

25) *сдвигать* (*get moving, get started*) – give a move (1), get moved (1), give a push (2). Ни один информант не справился;

26) *греться* (*get warm*) – get warm (7), keep warm (2), keep heated (1), grow warm (1), get warmed (1). Ответы не совсем точны, но возможны;

27) *приговаривать* (*keep saying*) – keep saying (6), keep talking (2);

28) *уверовать* (*come to believe*) – come to believe (4);

29) *прокатить* (*give a ride*) – give a ride (5), get a ride (1), give a drive (1), give a roll (1). Полностью можно принять только ответы большинства;

30) *крепнуть* (*grow stronger*) – get stronger (4), grow solid (2), grow stronger (2).

Результаты третьего задания поражают парадоксальностью: те АЛ, которые информанты никак не могли образовать в предыдущих заданиях, они смогли сформировать в этом, третьем, и наоборот. Кроме того, половина информантов отказалась переводить некоторые АЛ, переводы которых при прочих равных условиях казались очевидными. При этом на более сложные, незнакомые модели АЛ давались вполне адекватные эквиваленты. Такая разрозненность ответов убеждает нас в том, что, во-первых, каждое последующее задание в кажущейся явной для экспериментатора логической цепочке вовсе не являлось таковым для информанта. Те, кто работал со всеми заданиями, руководствовались в большей степени теми ассоциативными связями, которые стимулировались непосредственно в задании. Дополнительные объяснения, предшествовавшие выполнению каждого из трех заданий, воспринимались несистемно и тут же забывались.

В последней части эксперимента отчетливо видна способность к осмысленному формированию АЛ, однако не все они точно отражают изначальное значение. Иногда в

сознании информанта всплывают заученные клише. Но чаще всего он пользуется методом подстановки, а именно, перебирая то, что, по его мнению, больше всего может подходить при переводе. При этом практически никогда не используется знание о специфике первого компонента лексемы как носителя эврисемии.

Выводы по трем заданиям

Образы глаголов-носителей эврисемии, которые в значительной степени детерминируют процесс аналитического лексемообразования, существуют в языковом сознании русских фрагментарно и определяются наслоениями языкового опыта родного языка и ограниченным использованием английского, который продолжает изучаться в основном в отрыве от англоговорящей среды. Доминирующие образы по большей части ассоциируются с языковыми единицами, принадлежащими поверхностному уровню (повседневная лексика) и клишированных фраз (целенаправленное изучение и нецеленаправленное запоминание). АЛ, которые формируются у информантов, не отличаются сложностью, в некоторых случаях – разнообразием. Способность русских информантов формировать те или иные АЛ существенно уступает способности английских. У первых отсутствует системное знание о существующих моделях для передачи не только сложных, но и простых смыслов.

При передаче АЛ, которые могут быть неизвестны информанту, на русский язык специфически используется творческий элемент (обходные приемы). Полагаем, что это, во-первых, компенсация при переводе, во-вторых, непонимание смысла, вкладываемого в АЛ.

Способность подобрать эквивалент русскому глаголу в виде английской АЛ проявляется далеко не во всех случаях. В большинстве случаев информанты оказываются не в состоянии дать хотя бы один правильный ответ. Однако они могут воспользоваться дополнительными средствами (префиксы и суффиксы русских глаголов), чтобы найти верное направление.

По результатам всех трех заданий первой стадии пилотажного эксперимента, проведенного на экспериментальной группе, становится ясным, что при изучении английского языка требуется:

1) более глубокое изучение специфики явления эврисемии (широкозначности) в этом языке;

2) системное изучение аналитического словообразования, где участвуют глаголы-носители эврисемии;

3) развитие навыков передачи одних и тех же (преимущественно хронотопных) смыслов, содержащихся в русском и английском языках, но выражающихся различными с типологической точки зрения способами (разными типами в языке).

В применении к разработке лексикографических принципов описания АЛ следует сосредоточить внимание собственно на потенциале моделей выражать различные и многочисленные смыслы и определяющей роли в этом процессе глаголов-носителей эврисемии.

Список литературы

Азаренко А. А. Проблемы и перспективы лексикографического описания глагольных аналитических лексем английского языка // Концептуальная лингвистика. Опыт исследования: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2007.

Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Русский ассоциативный словарь. М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 784 с.

Мартинovich Г. А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопр. психологии. 1993. № 2. С. 93–99.

Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989. 239 с.

Сытникова Е. Ю. Русско-английский глагольный гнездовой словарь. М.: Флинта; Наука, 2004. 400 с.

Шапошникова И. В. и др. Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Моногр. / И. В. Шапошникова, А. Н. Николаев, И. А. Битнер, Ж. Г. Сонгорова, Д. Б. Никуличева, Т. А. Петрова, Т. И. Ильина, Н. В. Ушкова. Ин-т языкознания РАН; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 246 с.

BNC – *The British National Corpus* [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.natcorp.ox.ac.uk

EAT – *The Edinburg Associative Thesaurus* [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eat.rl.ac.uk